
НАЦИОНАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА И СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Е.А. Нотина

Кафедра иностранных языков № 1
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена вопросам, связанным со статусом научной картины мира, национальной научной картиной мира, значением сопоставительных исследований в области языкового оформления когнитивной деятельности представителей разных лингвосоциокультурных обществ.

Ключевые слова: сопоставительные исследования, инвариант научного знания, национальная научная картина мира, языковая картина мира, язык-посредник, межкультурная опосредованная научная коммуникация.

Двойственность когнитивной деятельности человека (Я-субъекта и Я-объекта) находит проявление в эпистемических диадах: объективное/субъективное; личностное/неличностное; рациональное/чувственное; рассудочное/эмоциональное; логическое /эстетическое (Н. Бердяев, Г.Д. Гачев, Г.О. Винокур, К. Ясперс и др.). Продукты познавательной деятельности могут быть представлены в виде внеличностной (объективной или научной) и личностной (обыденной или творческой) картин мира (С.С. Абрамов, Г.Д. Гачев, В.М. Дианова, К. Поппер, В.С. Степин и др.). Эти картины мира имеют различную методологию построения, объект, продукт, сущностные свойства и реализуются в речевой коммуникации: научная картина мира — в научном дискурсе, личностная — в художественном дискурсе.

Вопрос о статусе научной картины мира (НКМ) характеризуется довольно большими сложностями. В определении НКМ выделяется несколько направлений: раздел философского знания; специфическая составная часть, компонента научного мировоззрения; форма систематизации научного знания; исследовательская программа [11. С. 150]. Научная картина мира — многозначное понятие. Вслед за О.А. Корниловым научной картиной мира «мы будем именовать всю совокупность научных знаний о мире, выработанную всеми частными науками на данном этапе развития человеческого общества. НКМ — это отражение коллективного знания о мире, который включает и природу, и общество, и человека как общественное существо. Первоначально возникнув в результате стремления людей создать в своем сознании и воображении модель природы, она различна на каждом этапе развития человечества, изменяется по мере накопления новых знаний и изменения представлений об окружающем мире, т.е. НКМ эволюционирует по мере познания мира. Иными словами, научная картина мира — это инвариант научного знания о мире на каждом конкретном этапе развития человеческого общества, результат отражения пространственно-временного континуума

коллективным научным сознанием. НКМ можно считать парадигмой миропонимания. Смена парадигм означает коренное изменение представлений о мире, т.е. научную революцию» [6. С. 9—11, 112].

Научная картина мира стремится к адекватности отражения объективного мира, которому не тождественна, поскольку познание бесконечно. Научное знание о мире непрерывно развивается, происходит постоянный пересмотр, дополнение, коррекция каких-либо постулатов, появляется новое знание и традиционные термины наполняются новым содержанием. Вместе с тем следует подчеркнуть, что НКМ универсальна для всех языковых сообществ. Научные знания объективны, не зависят от специфики языка и менталитета, традиций, морально-этических норм, культуры в целом того или иного народа.

Национальная научная картина мира (ННКМ) — это инвариант научного знания о мире в языковом оформлении конкретного национального языка. Необходимо отметить, что национально-языковое оформление НКМ существует при наличии соответствующей научной традиции. При ее отсутствии содержательный инвариант оформляется в языковую оболочку того языка, на котором осуществляются приоритетные разработки в той или иной области знания или языка-посредника. Национальное языковое оформление НКМ может быть полным, фрагментарным или отсутствовать вообще, в зависимости от того, когда и на каком языке осуществлялось первичное накопление знаний в данной области, на каком языке изначально формулировались базовые понятия, сложились ли на этом языке собственная научная школа и научные традиции. При условии существования научной традиции в том или ином языковом социуме язык науки обязательно имеет национальное языковое оформление.

Специфика языковой картины любого языка раскрывается как на фоне языковых картин других языков, так и на фоне общего для всех инварианта научного знания. Конечно, знание и первоначальная форма его фиксации нераздельны, поскольку изначально оформление инварианта происходило с помощью национального языка, поэтому разделение содержательного инварианта научного знания и языковой формы его выражения в определенной степени условно. Вместе с тем следует заметить, что научная картина мира получает в каждом национальном языке свою национальную форму выражения, иначе говоря, национальная научная картина мира — это национальное оформление единой, общей для всех научной картины мира.

Язык науки (той или иной ее отрасли) может представлять собой симбиоз нескольких национальных языков: языка, на котором происходило формирование основ этой науки, и языка той или иной нации (например, греческий, латинский языки в медицине).

Научная картина мира и представляющий ее особый язык науки определяются, с одной стороны, конкретными объектами изучения, а с другой — типом научного мышления, совокупностью научных методов и специализированных приемов для соответствующих наук. Специфика каждой научной сферы предподре-

деляет свою картину мира, диктует особый отбор языковых средств. В образующемся научном знании те или иные научные идеи, направления, течения часто переплетаются с другими современными им идеями, направлениями, течениями, дают жизнь новым традициям. В процессе создания научных ценностей участвуют независимо друг от друга ученые и исследователи, говорящие на разных языках, живущие в разных странах, и, как правило, именно публикации знакомят их друг с другом, превращая в единое научное сообщество. Однако для реализации научного общения необходимо, чтобы ученые владели не только научной картиной мира, но и общим языковым кодом. «Диалог культур может осуществляться либо напрямую, если один из участников межкультурного общения способен мыслить категориями другой культуры, либо через перевод» [2. С. 11]. В этой связи особую актуальность приобретают сопоставительные исследования в области научной коммуникации. Результаты этих исследований имеют большую практическую ценность, так как способствуют повышению эффективности как непосредственной, так и опосредованной межъязыковой научной коммуникации, имеют выход в методику преподавания иностранных языков. В качестве материала для такого межъязыкового сопоставления могут привлекаться так называемые специальные прагматические тексты, т.е. зафиксированные в письменной форме речевые произведения, порожденные с определенными конкретными целями в определенных условиях коммуникации для определенного конкретного адресата [9. С. 203]. При этом необходимо учитывать, что «в классификации исходных текстов на основе прагматического фактора научные тексты рассматриваются как тексты, предназначенные для обладателей определенных фоновых (экстралингвистических, энциклопедических) знаний, общность которых является необходимым условием адекватного восприятия сообщения как при внутриязыковой, так и при межъязыковой коммуникации» [8. С. 24].

Известно, что идея сопоставительного изучения стилистических особенностей родного и иностранного языков принадлежит швейцарскому лингвисту Ш. Балли. Еще в начале прошлого столетия он утверждал, что развитие имеющих множество общих черт европейских языков ведет к их еще большему сближению. Эти общие черты служат основой, позволяющей «стилистике расширить сферу своей деятельности, центром которой является родной язык, и изучать с точки зрения последнего другие современные языки. Стилистика может сопоставлять их, чтобы выявить в первую очередь сходные черты, а затем и различия» [1. С. 41].

Швейцарский ученый А. Мальблан разработал метод сопоставительно-стилистических исследований различных пар языков, основанный на сопоставительном синхронном исследовании выразительных средств генетически неродственных языков — метод перевода [7]. По мнению А. Мальблана, сопоставительная стилистика должна пройти два этапа. Первый этап посвящается изучению ресурсов сопоставляемых языков, путем перехода от одного языка к другому, иначе говоря, с помощью перевода описываются эквивалентные формы выражения в сопоставляемых языках. На втором этапе должны сопоставляться жанры и стили сравни-

ваемых языков. Второй этап — сопоставление «жанров и стилей» — предполагает выход за рамки художественной речи, выход на уровень текста, относящегося к одной из жанрово-стилевых разновидностей одного из функциональных стилей. В этом случае целью второго этапа сопоставительно-стилистического исследования становится выявление сходств и различий в организации речевых произведений средствами сравниваемых языков на фоне конкретных функциональных задач речевой деятельности, т.е. «с необходимым «подключением» анализа целого комплекса экстралингвистических факторов речевого акта (содержание целей, задач, формы высказывания, сферы общения, взаимоотношения коммуникантов, жанра сообщения и т.п. [5. С. 6], иначе говоря, объектом наблюдения на втором этапе становится текст, завершённое речевое произведение, созданное в результате речетворческого процесса в соответствии с определенной целью, прагматической установкой и традиционно принятыми нормами, в определенной ситуации общения, части которого объединены между собой «разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи» [3. С. 18].

Сопоставление оригинальных текстов, основанное на общности их функционально-стилистических признаков, иначе говоря, жанров и стилей имеет не только теоретическое, но и прикладное значение. Такое сопоставление позволяет сделать выводы об особенностях организации речи средствами сопоставляемых языков в соответствии с целями, задачами, условиями коммуникации, содержанием и формой сообщения, взаимоотношениями коммуникантов и т.п.» [4. С. 197]. А. Мальблан полагал, что для сопоставительного анализа необходимо подбирать только «как можно лучше переведенные тексты» [7. Р. 19]. Однако у такого метода сопоставления есть недостатки, связанные с критериями отбора подобных текстов: (лучше/хуже переведенный текст), индивидуальными характеристиками переводчика, его языкового опыта, ограниченностью переводного материала и др. А.В. Федоров отмечает, что сопоставительная стилистика «может строиться на основе анализа не только переводов и их отношения к оригиналам, но и *оригинальных* текстов, представляющих те или иные аналоги или параллели (употребление одинаковых средств языка — например, архаизмов или варваризмов, или глагольных форм или одинаковых типов предложений, либо принадлежность к одинаковым функциональным стилям или литературным жанрам, либо близость индивидуальной манеры в произведениях двух авторов), а результаты такого анализа могут быть полезны и для теории перевода, как и все, что помогает установлению закономерностей в отношениях между двумя языками. С другой стороны, сопоставление переводов с оригиналами может вызывать и выводы, выходящие за пределы перевода, т.е. имеющие более общий интерес» [10. С. 44]. Важно понимать, что для сопоставления на уровне функционально-стилистических особенностей стилей, жанров, жанрово-стилевых разновидностей можно использовать созданные в типовых ситуациях общения оригинальные тексты на двух или нескольких языках.

Сопоставление на материале оригинальных (аутентичных) текстов, конечно, также ограничено в выборе непосредственного предмета сопоставления вследствие проведения исследования на материале не адекватных, а лишь функцио-

нально аналогичных текстов. Тем не менее мы разделяем точку зрения тех ученых, которые полагают, что «для изучения сходств и различий в речевой реализации текстовых категорий, формирующих специфические черты жанров и стилей, функциональной аналогичности речевого материала оказывается достаточно» [4. С. 197].

Описание сходств и различий, иначе говоря, контрастных и конвергентных черт в организации средств выражения в подобных текстах с последующим обобщенным анализом полученных данных на современном этапе развития языкознания является одной из приоритетных задач сопоставительной стилистики конкретных пар языков. Следует учитывать, что перед теми, кто изучает язык конкретной науки, научный стиль речи на родном языке, предстает иная картина мира, отличная от той, в которой реализуется разговорная речь, что непосредственным образом связано с научной и языковой картинами мира.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Балли Ш.* Французская стилистика. — М., 1961. [*Balli Sh.* Francuzskaya stilistika. — М., 1961.]
- [2] *Быкова И.А.* Коммуникативное сознание, имплицитный смысл и перевод // Вестник РУДН. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». — 2004. — № 1. — С. 11—17. [*Bykova I.A.* Kommunikativnoe soznanie, implicitnyj smysl i perevod // Vestnik RUDN. Seriya «Voprosy obrazovaniya: yazyki i specialnost». — 2004. — № 1. — S. 11—17.]
- [3] *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. — М., 1981. [*Galperin I.R.* Tekst kak obekt lingvisticheskogo issledovaniya. — М., 1981.]
- [4] *Гарбовский Н.К.* Теория перевода: Учебник. — 2-е изд. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. [*Garbovskij N.K.* Teoriya perevoda: Uchebnik. — 2-e izd. — М.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2007.]
- [5] *Кожина М.Н.* Соотношение стилистики и лингвистики текста // Филологические науки. — 1979. — № 5. [*Kozhina M.N.* Sootnoshenie stilistiki i lingvistiki teksta // Filologicheskie nauki. — 1979. — № 5.]
- [6] *Корнилов О.А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. — 3-е изд. испр. — М.: КДУ, 2011. [*Kornilov O.A.* Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacionalnykh mentalitetov. — 3-e izd. ispr. — М.: KDU, 2011.]
- [7] *Malblanc A.* Stylistique comparee du francais et de l' allemand: Essai de representation linguistique comparee et etude de traduction. — Paris, 1961.
- [8] *Нотина Е.А.* Фоновые знания переводчика в аспекте сопоставительной типологии текстов // Вестник РУДН. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». — 2004. — № 1. — С. 23—30. [*Notina E.A.* Fonovye znaniya perevodchika v aspekte sopostavitelnoj tipologii tekstov // Vestnik RUDN. Seriya «Voprosy obrazovaniya: yazyki i specialnost». — 2004. — № 1. — S. 23—30.]
- [9] *Райс К.* Классификация текстов и методы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. — М., 1978. [*Rajs K.* Klassifikaciya tekstov i metody perevoda // Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoj lingvistike. — М., 1978.]
- [10] *Федоров А.В.* Очерки общей и сопоставительной стилистики. — М., 1971. [*Fedorov A.V.* Oчерki obshhej i sopostavitelnoj stilistiki. — М., 1971.]
- [11] *Шмаков В.С.* Структура исторического знания и картина мира. — Новосибирск, 1990. [*Shmakov V.S.* Struktura istoricheskogo znaniya i kartina mira. — Novosibirsk, 1990.]

SCIENTIFIC NATIONAL WORLDVIEW AND COMPARATIVE RESEARCHES

E.A. Notina

Chair of Foreign Languages № 1
Peoples' Friendship University of Russia
Miklucho-Macklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the status of scientific worldview, scientific national worldview, significance of the comparative researches of the linguistic processing of the cognitive activity of the representatives of different linguosociocultural communities.

Key words: comparative researches, invariant of scientific knowledge, national scientific worldview, linguistic worldview, language-mediator, intercultural scientific communication.